Как только губы Кальвина сомкнулись после сообщения о начале боя, Лео тут же начал действовать. Он быстро зажёг маленькую спичку, которую он хранил в своём нагрудном кармане в красной фланели, раздул пламя в воздухе и приготовился превратить свою цель в пепел.

Однако Картуаджа молча и спокойно стоял, не двигаясь с места. Единственные движения, которые он выполнял – это расширение и сужение груди во время вдохов и выдохов. Лео был слегка смущён действиями Картуаджи, ему показалось, что он слишком самоуверенный.

Уровень пламени Лео значительно повысился с прошлого раза, когда его видел Кальвин, поэтому он улыбнулся в стороне. Лео теперь окружало пламя, которое вращалось, создавая бесчисленные узоры. Его глаза светились красным, скрывая его жуткую уверенную улыбку.

В стороне Фэйбэл первым нарушил молчание:

- Хотя нам и удалось победить растение именно благодаря Лео, не стоит недооценивать Картуаджу, - он остановился, и Атлас вспомнил, что он говорил что-то похожее на их первой встрече.

- Мы с Картуаджей из одного города. Мы с ним друзья с детства, он был моим единственный так называемым другом. - Фэйбэл медленно посмотрел на Кальвина и сказал, изменив тон:

- Вы должны быть готовы к тому, чтобы остановить матч…

Кальвин в качестве ответа посмотрел на поле боя, где Лео готовился обрушить на Картуаджу огненную бомбу из пламени, которое его окружало.

Когда Лео сделал идеальное движение руками и выпустил пламя, Картуаджа сделал последний глубокий вдох и приготовился закончить матч. Языки пламени пронеслись по воздуху, словно подхваченные ураганным ветром. Как только они достигли неподвижного тела Картуаджи, они тотчас покрыли его с головы до ног, так что Лео больше не мог его видеть.

Кальвин улыбнулся, остальные были в шоке. Лео ждал, пока огонь исчезнет, открыв его раненого соперника. Но, к его удивлению, Картуаджа по-прежнему стоял неподвижно, только не на своём прежнем месте, а прямо возле него.

Картуаджа выпустил воздух, который собрал в начале боя, в левое плечо Лео, а на правое положил руку.

- Это была довольно мощная атака, Лео. Но слишком медленная. Ты проиграл. - Картуаджа смотрел на него без всякого желания атаковать на таком близком расстоянии, так как это всё-таки был дружеский поединок.

У Лео был немного смущённый вид, но он стремился стать сильнее, поэтому не стал принимать этот урок близко к сердцу, а думал о нём, как о возможности улучшить свои навыки. Он сказал:

- Ха-ха. Я и не думал, что ты такой быстрый! Отличный бой, чувак! - Лео протянул Картуадже руку, рассчитывая получить такой же ответ, но Картуаджа медленно сложил руку Лео в кулак и дружески стукнул его своим.

Кальвин поспешно подошёл к ним и сказал:

- Отличное представление! Просто не могу поверить, какие талантливые у нас в этом году ученики, - он указал Лео и Картуадже отойти в сторону и продолжил, - вы оба достигли значительных успехов всего за одну неделю, хотя вам всё ещё есть, к чему стремиться.

Лео восторженно улыбнулся, а Картуаджа уже стоял рядом с остальными в ожидании следующего матча.

Рина и Парис тряслись от нетерпения увидеть следующий матч. Им обеим было очень интересно увидеть, как Кальвин будет драться с Атласом. Даже Фэйбэл встал и поправил очки, чтобы не пропустить ни малейшей детали этого боя. Лео с нескрываемым восторгом прыгал на месте, в то время как Лаена просто стояла, сложив руки на груди, и надеялась, что никто не пострадает.

После того, как всё было сказано, Кальвин попросил Картуаджу сообщить о начале боя.

Атлас нервно ёрзал на месте, концентрируя всю свою магию, чтобы атаковать Кальвина.

Кальвин, однако, стоял, скрестив руки на груди и улыбаясь от удовольствия, в ожидании того, как Атлас на него нападёт на глазах у всей гильдии.

Картуаджа начал отсчитывать время до начала матча с крайне драматичным видом:

- Сто… Девяносто девять… - он назвал ещё несколько чисел, когда его с пинком прервала Рина:

- Ты серьёзно?! Начни с пяти, тупица.

Картуаджа истерически засмеялся:

- Я и так собирался это сделать, совсем не обязательно сразу переходить к насилию, водяная девочка.

После того, как Парис начала смеяться, а Рина довольно сильно ещё раз пнула Картуаджу, он

закричал:

- Начали! - после чего всеобщее внимание стало обращено на бой.

Атлас решил показать всё, что умеет, ничего не скрывая. Он сконцентрировал всю свою магию в ногах и бросился к Кальвину так быстро, что в тех местах, где он наступал, на земле появлялись мелкие трещины. Он напряг мышцы, готовясь ударить Кальвина голыми кулаками. Атлас стремительно летел по воздуху в горизонтальном движении, готовый в любой момент быть захваченным гравитацией. Однако он добрался до места назначения и ударил кулаком в центр грудной клетки Кальвина.

Кальвин, который с самого начала боя стоял неподвижно, с лёгкостью отступил в сторону, избегая неконтролируемого удара, направленного ему в ребра. В мгновение ока Кальвин схватил Атласа сзади за рубашку, увернувшись от его атаки, и швырнул его на землю, погрузив на несколько дюймов в мягкую грязь.

Рина начала беспокоиться. Она дрожала всем телом и боялась что-либо сказать. Даже Фэйбэлу показалось, что Кальвин зашёл слишком далеко. А Лео тем временем продолжал прыгать на месте.

Кальвин отступил назад, позволяя Атасу прийти в сознание, встать на ноги и вытереть грязь с лица.

- Это… - сказал Атлас, вытирая грязь с лица и открывая хитрую улыбку, - всё, что вы можете?

Кальвин тут же почувствовал облегчение от того, что он не перестарался, и сказал:

- Я надеюсь, у тебя ещё осталось желание сражаться. А теперь, раз уж ты такой самоуверенный, я советую тебе начать атаковать.

- С удовольствием.

Атлас медленно пошёл к Кальвину и сказал:

- Видите, профессор. Моя первая атака была спланирована идеально. У меня было предчувствие, что вы будете ждать до последней секунды, прежде, чем защищаться. Нет необходимости поднимать свою защиту против маленького мальчика, который не знал, что у него есть магия всего несколько месяцев назад, ха.

Улыбка Кальвина исчезла, но вскоре снова вернулась при мысли о том, что Атлас блефует.

- Ну-ну. Вы очень внимательны, Мистер Брайт. Но что же вы собираетесь делать дальше?

Атлас остановился как вкопанный, согнул ноги в коленях и приготовился к новому прыжку. На этот раз он прыгнул с земли ещё быстрее на Кальвина, умудрившись остановиться всего в нескольких дюймах от его лица. Не успев подумать, Кальвин отскочил назад, но недостаточно быстро.

Атлас замахнулся левой рукой, но сконцентрировал магию в правой. Кальвин с лёгкостью увернулся от его левого удара, но неожиданно получил гораздо более мощный удар справа. Все в этот момент казалось правильным, Кальвин был пойман в ловушку, и ему некуда было идти, эмоции бушевали внутри Кальвина и толпы, и волна энергии пульсировала в Атласе в течение этой секунды.

Хотя Кальвин и видел, что Атлас уже готовится снова его ударить, он не знал, каким образом он это сделает.

Прежде, чем Атлас ударил своего соперника, с его губ сорвалось одно слово:

- Усиление.

У Кальвина не было выбора, он не мог отразить такой удар, ему пришлось прибегнуть к использованию магии. Кулак Атласа остался неподвижным в дюйме от челюсти Кальвина, он положил руку, которая светилась ярким неоновым голубым светом, на лицо Атласа.

Атлас упал на землю. Его глаза были закрыты, а тело полностью парализовано.

Загадочные метки на шее ярко светились матовым чёрным цветом, как и раньше. Его куртка больше не могла их скрывать. Его лицо выражало беспокойство, и все, кто стоял в стороне, быстро побежали к парализованному.

- У меня не было выбора, - уверенно сказал Кальвин, - если бы Атлас обрушил на меня эту атаку. Ну…

Он остановился, глядя на лица членов гильдии и смущённый их выражениями.

Парис набралась смелости и указала пальцем на что-то позади Кальвина.

- Профессор… Посмотрите назад.

Он быстро оглянулся и посмотрел на то, на что указывала Парис.

Когда он понял, что это было, он поднял неподвижное тело Атласа с земли и разбудил его от глубокого сна.

У Атласа ушло несколько секунд на то, чтобы понять, что происходит, но Кальвин объяснил это очень просто, одним только взглядом. Он положил руку Атласу на плечо и счастливо сказал:

- Ты видишь это, Атлас. Вот, что такое магия, вот, какой сильной она может быть.

Он не мог поверить своим глазам. В том месте, где стоял Кальвин, вся арена за его спиной была полностью уничтожена. От удара Атласа трава растворилась в воздухе. Земля под ней выглядела так, будто на неё обрушилась огромная сила, например, падающий метеорит.

- Это сделал я? - спросил Атлас у Кальвина. И получил от него глупый ответ.

- Кто же ещё, малыш, - он засмеялся. Но потом сразу извинился, - мне вообще то пришлось использовать на тебе свою магию. Должен признаться, я впечатлён.

Прежде, чем Атлас успел спросить, какая у него была магия, его похлопал по спине Картуаджа так, что он чуть не упал.

- Ты в порядке, бро? - спросил он.

Атлас кашлянул от лёгкой боли и сказал:

- Да, но на сегодня с меня хватит. - Картуаджа слегка усмехнулся ему, а остальные члены гильдии подошли ближе.

Рина приблизилась к нему. Она беспокоилась. Но изо всех сил старалась это скрыть. Она сказала:

- Честное слово, это было просто великолепно!

Атлас смутился от того, что она улыбалась ему и смотрела на него чуть ли не как на самого бога. Её красивое лицо. Распущенные волосы, частично прикрывавшие правый глаз, и эта улыбка искреннего счастья. Он сразу понял, что ему следует сказать что-то прежде, чем положение станет слишком неловким. Он сказал:

- Спасибо. Я бы не смог сделать этого, если бы вы все не поддерживали меня.

Они посмотрели друг на друга с гордостью за свою группу и в предвкушении будущих приключений.

Однако Кальвин прервал эту милую сцену:

- Всё! Я думаю, что на сегодня достаточно. Все могут идти по своим делам, кроме Лаены и Фэйбэла. С вами я останусь и обсужу некоторые дальнейшие детали. Все остальные свободны, не забывайте выполнять миссии по пятницам и приходить на собрания по субботам!

Последняя фраза предназначалась для Картуаджи, который отдал быстрый салют двумя пальцами и исчез через разлом в центре поля.

Когда все ушли, Кальвин стал объяснять Фэйбэлу, что теперь ему придётся активно участвовать в миссиях от штаб-квартир, даже если для этого ему придётся показать свою вторую сторону.

Фэйбэл согласился и ушёл, после чего осталась только Лаена, с которой стал говорить Кальвин. Однако сказал он лишь то, что будет индивидуально заниматься с ней и её магией каждую неделю.

После этого Кальвин остался на арене один, приводя в порядок свои мысли.

- Скоро обратного пути может не быть. Эти дети не должны узнать мою тайну. Они слишком мне нравятся, я не хочу, чтобы они пострадали. Будет пролита кровь и отняты жизни.

http://tl.rulate.ru/book/51496/1304548